Чик-так

Чик-так

В отличие от сломанной правой ноги, левая работала нормально, поэтому я мог в некоторой степени двигать своим телом, полагаясь на копье и шину.

[Предупреждение: уровень заражения «мутационной кровью» составляет 40%]

"Кашель!"

Мое тело содрогнулось от странной боли, проникающей сквозь раны.

'Это плохо.'

Клеточный прототип Мутационной Крови, инфекционного агента, обладает двумя чертами: инфекционной и регенеративной.

В соответствии с волей королевы, клетка за клеткой, как только она попадает в тело хозяина, она начинает разрушать точку контакта и управлять телом. В это время, поскольку разрушенная часть осознается как собственное тело, она начинает восстанавливать поврежденную часть, проявляя свою собственную регенеративную силу.

И наоборот, это означает, что раненые участки начали заживать, и можно сказать, что эта область вышла из-под контроля.

«Нет, не ноги… это вокруг моей талии».

Это было необычное ощущение. Я перешел от ощущения, будто рой муравьев пожирает мои раны, к ощущению, будто меч сдирает с меня кожу заживо, и к тому, что меня щекочут.

Было так больно, что мне хотелось оставить рану рукой, но я все равно был счастлив.

«Ну, поскольку рана зажила, двигаться теперь гораздо легче».

Отходя от места битвы с Шарлоттой и этим монстром, я постоянно думал: могу ли я внести свой вклад в то, чего даже не вижу? Я старался поддерживать свое тело в движении и проверять каждую предупреждающую информацию, которую получал от умственной слабости. Я думал, что упаду, если остановлюсь.

«Я ничего не могу сделать, вмешавшись в эту битву. Как вести бой в свою пользу? Используйте

сильные стороны союзников и воспользуйтесь слабостями противника. И конечно… так и должно быть, но это туманно.

Я поднял голову, которая во время ходьбы постоянно была опущена вниз. Вдалеке войска сражались с немыми. А когда меня вытолкнули и я терял сознание, Моей точкой зрения было нападение Эдеорны и тела рыцарей и капитана, лежавшие немного дальше от места их конфликта.

Как одержимый, я подошел к доспехам.

Клак!

Он двигался. С дырой размером с кулак в боку этот рыцарь все еще мог двигать рукой и сжимать меч, он не был готов отпустить его, и его глаза были широко открыты. Движение, близкое к демонстрации мордемной жесткости, но с силой воли.

Я посмотрел рыцарю в глаза. Два глаза со слезами крови смотрели на Шарлотту. Он постоянно пытался поднять меч, рука которого теряла силу, но рыцарь продолжал смотреть на врага.

Клак! Клак!

Мелкие движения повсюду. Те, у кого были порезаны руки, те, у кого вырваны кишки, и те, у кого пенилась кровь. Все лежали в сторону Шарлотты.

Каждое их движение говорило об одном: искренне посвятили свою жизнь делу.

Я их слушал.

Слэш

Я вытащил упавший рядом со мной труп и перерезал ему горло сломанным лезвием. Свежая кровь хлынула из трупа только что умершего варианта.

Чик!

Красный дым поднялся над местом ранения, а при заметном увеличении плоти по мере заживления ран уровень заражения должен был возрасти примерно на 30%.

В ранах, которые у них были раньше, уже должны были быть инфекционные агенты, так что, возможно, нынешние действия профессора теперь способствовали развитию инфекции, которая была у этого человека. Вместо того, чтобы быть уничтоженным рукой врага в бою,

инфекция проникает в мозг и превращает его в монстра, который умирает от рук своих товарищей. Самая позорная смерть для рыцаря.

Голова рыцаря повернулась ко мне. Я хотел извиниться. Мой эгоизм запятнал его честь. Отрицал жизнь, которую хотел.

"Кашель!"

Однако направление, на которое я указывал, пока проливал кровь, было в середине ожесточенной битвы.

«Кхе, иди… борись… кашель!»

Рыцарь спокойно посмотрел на профессора. Сломанная нога, шаткая трость для ходьбы и палец, указывающий на капитана.

Рыцарь закрыл глаза, не говоря ни слова, и…

Сожми!

Он держал меч так сильно, что казалось, он вот-вот сломается.

Какака!

«Куак!»

Шарлотта, которой удалось заблокировать приближающиеся атаки, тяжело выдохнула.

«Дела идут не очень хорошо».

В одно мгновение она проверила кончик белого копья, направленный на шею, талию и колено, и посмотрела на врага, который исчез.

«Его атаки легкие. В защите нет ничего плохого. Но… мой меч даже не коснулся его тела!

Атака не имела большого веса и была слишком быстрой.

С каждым колющим движением эти атаки продолжают нацелены на бреши в ее броне. Несмотря на то, что она старалась нанести сильный удар, чтобы увеличить разрыв, так или иначе, сопернице удалось проникнуть в ее зону, из-за чего она не смогла даже дать отпор,

оставив после себя неприятное ощущение.

«Я могу выдерживать такие легкие атаки в течение трех дней и ночей, но…»

Проблема заключалась в том, что после первого столкновения противник отступил намного быстрее, чем она себе представляла, и постоянно отклонял меч Шарлотты и атаковал любых рыцарей, пришедших на помощь после зачистки немых. К тому времени, когда она оглянулась, ее рыцари уже были смертельно ранены.

Паук!

«Ак!»

Острая боль пронзила ее мысли, и она заметила белое копье в своем левом плече.

«Вы становитесь невнимательными. Разве тебе не следует сосредоточиться на сильном враге впереди и не думать о случайных вещах?»

"Замолчи!"

Шарлотта хмыкнула сквозь зубы, наблюдая, как из пустой руки монстра создается копье. Оружие точно такого же типа, что и то, что застряло у нее в плече.

«Цвет похож, значит, это, должно быть, часть тела».

Тук!

"… Это!"

Пуак!

Мгновенно острая боль начала распространяться вокруг кончика копья, воткнутого в ее плечо. Как только копье вытащили, к нему прилип кусок плоти, словно дерево, выдернутое из корней, содержащих грязь.

— Ну-ну, тебе нужно быть осторожным. Такое драгоценное мясо нельзя выбрасывать. Если вы обеспокоены тем, что позади вас, не волнуйтесь. Я не убивал их, потому что хотел, чтобы они были свежими. Я не собираюсь предлагать матери тухлое мясо».

«…Я даже не могу смотреть на тебя. Ты отвратительный монстр, пытающийся вести себя как человек.

— Тогда не смотри на меня. Если ты просто вырвешь эти два глаза, ты не сможешь видеть, даже если захочешь».

Тссс

Его тело снова исчезло, и Шарлотта крепко сжала меч. В ее руке не было силы.

'... это оно?'

Враг – настоящий воин. Кто-то, кто применяет силу только тогда, когда находится на близком расстоянии от противника, а она, с которой все должно быть в порядке, теперь истекала кровью. И парень, вероятно, будет стремиться к каждому пробелу в ее форме.

— Тогда, если я смогу выиграть время. Если я буду как можно дальше отходить от этого места, пока разбираюсь с ним, у других рыцарей будет время уйти отсюда живыми».

Шарлотта, которая была подготовлена, изменила движение меча. Даже если это означало получение урона, она решила держать врага подальше отсюда.

Свиш-

«Похоже, твоя рука сдается. А твоя сторона пуста?

Как только Шарлотта бросилась вперед к серой тени, слева появилась Эдеорна и вонзила копье в широко раскрытый живот. И вместо того, чтобы перейти в защитную форму, она просто вложила больше силы в меч, которым владеет.

— Я дам тебе плоть и сломанные кости. Но я возьму у тебя хотя бы одну руку!»

Вместо того, чтобы защищаться, она изо всех сил использовала меч и побежала вперед. В то же время ее освещало сияние заката.

Белое копье и меч заката скрестились.

«Пусть Его Величество простит рыцаря, который не останется с ним до конца».

Свист!

Канг!

Один заблокировал, а другой достиг.

«Это… вы, ничтожные существа и ваши бесполезные мозги!!!»

Белая рука была явно отрезана возле лопатки и упала на землю. Шарлотта посмотрела на мастера слова, который только что заблокировал белое копье, и была потрясена.

"Как вы…?"

"Извините меня за опоздание."

Шарлотта посмотрела на рыцаря, который поднял меч. Темно-синяя плоть, похожая на ребенка, застрявшего между стенами и сломанной броней.

«Рыцарь Нарик вернулся».

Клак!

После этого шли рыцари похожей внешности.

«Ночной Дикапро вернулся».

«Рыцарь Таглал вернулся».

«Рыцарь, Маккарсон вернулся».

«Рыцарь Родим…»

.

.

.

.

Когда она повернулась, рыцари собрались вокруг нее и встали рядом с ней с поднятыми мечами.

Недостойны звания рыцаря из-за своего внешнего вида, но их шаги были сильнее, чем когда-либо. И никто из них не выпустил из рук мечи, и никто не отвел взгляда от врага.

«… это собачья смерть, Нарик. С таким телом было бы трудно даже поднять меч.

«Я уже ничего не чувствую за шеей. Я не пренебрегал тренировками, поэтому какое-то время смогу контролировать свое тело».

«Он сильнее меня».

«Вы видели это раньше? Когда вы отрезали ему руку, у дамы Агат было достаточно времени, чтобы обезглавить его, но он остался здесь. Его поведение показывает, что у него есть сила, но нет боевого опыта».

«… если бы ты уехал, у тебя было бы больше времени для жизни, если бы ты уехал в город».

«Солнце все еще светит на поле битвы; почему мы уже уйдем? Солнце Битвы?

Нарик улыбнулся, несмотря на то, что его лицо было залито кровью.

«Это абсурд. Моё тело уже превратилось в монстра, а я здесь шучу на грани смерти».

«… Вы, невежественные ублюдки».

«Мы обвиняем даму Агат в том, что она научила нас таким вещам».

Шарлотта посмотрела на лица рыцарей рядом с ней. Она тоже улыбнулась, и из ее глаз потекли воды.

«Если я выживу, я отнесу ваши имена в… дворец короля… чтобы убедиться, что вы получите атрибут».

«Для меня уже большая честь быть частью путешествия рыцаря Шарлотты».

«Ха-ха-ха, слух, который я слышал в академии о том, что лучший рыцарь королевства является плаксой, настолько правдив».

Шарлотта больше не могла скрывать слез. Она знала, что это значит. Все они были готовы выбросить свои тела, превращавшиеся в монстров, чтобы убедиться, что угли ее жизни сияют. Прощание с этими благородными рыцарями никто не мог назвать слезой, а сердечной благодарностью.

От тела Шарлотты, стоящей перед рыцарями в строю, начало распространяться и окружать рыцарей сияние, напоминающее закат.

Враг далек от того, чтобы наблюдать за тем, что они делают. Похоже, он в этот момент в страхе хотел убежать, как и сказал Нарик:

«…их решимость не может быть напрасной».

Шарлотта повысила голос.

«Ты, белый монстр. Боишься нас?

«Ухxx! Замолчи! Ты, черт возьми, низкое мясо!

«Если ты боишься, беги. Твоя мать, которая ждала тебя несколько дней, будет голодать! Возвращайся туда, где тебе место, и попроси свою голодную мать дать тебе еще одну руку!»

— Как ты… как ты смеешь оскорблять мою МАТЬ!

Противник, двигавшийся взад и вперёд, желая отступить, в ярости стал бежать вперёд.

«Как сказано, он молод. Этот расслабленный вид вначале был бесполезен; небольшой шок и малейшая провокация разрушат его фасад».

Стратегии борьбы с ним начали приходить в голову Шарлотте.

«Таглал и Родим, когда начнется бой, переходят к нему за спину. Речь идет не об осаде. Вам даже не обязательно присоединяться к атаке, так что займите достаточно места, если он когда-нибудь отступит».

"Да."

«Дикапро и Маккарсон, извините, но моя рука выглядит вот так, поэтому, пожалуйста, будьте слева от меня».

«Оставьте это нам».

— А Нарик, ты иди вперед вместе со мной, как и я.

"Да."

Свист!

Они услышали, как движение монстра ослабило ветер, когда он приблизился, и Шарлотта сделала шаг вперед.

Так!

Сияние заката коснулось пальцев ее ног и окутало ее тело, перетекая в кончик ее меча.

«Рыцари Родрика, вперед!»

Чак!

«Отныне мы стремимся к жизни врага ради мира и благополучия королевства!»

"Да!"

"Сегодня день! Возможно, сегодня тот самый день. Перед именем наших бывших королей! Мы идем в небо без стыда! Наш грех поднимается из недр нашего родного города!!!»

«Мы умираем на поле боя!!!»

«Умри!! Извинись перед моей матерью ценой своей жизни, ты, мясо!»

Клак!

Свист!

.

.

.

Хлопнуть!

И вот рыцари как один бросились вперед и столкнулись с белым чудовищем.

Тук!

«Начинается…»

Профессор рухнул немного дальше, глядя на Шарлотту и рыцарей.

«Все будет немного иначе, чем раньше, ты, чудовищный придурок».

Истинная сила героя по имени Шарлотта де Агат не в ее индивидуальной силе. Невероятная тактика, командные способности и положительные эффекты позволяют повысить боевую мощь каждого человека вокруг нее на 200%, что делает ее союзников ее лучшей поддержкой.

Лучший рыцарь Родрика становится самым сильным, когда сражается плечом к плечу со своими союзниками.

— Эпоха колдунов только началась, так что Эдеорне должно быть меньше года. Когда его темп начнет падать, он не будет знать, как с этим справиться. Он может унаследовать силу королевы, но не опыт. Мы выиграем эту битву».

Тук!

Увидев бело-оранжевые вспышки, Профессор рухнул.

Бип! Бип!

[Предупреждение: уровень заражения крови мутацией 92%]

Повезло, что у него не было раны на спине. Ему было так приятно иметь возможность наклониться.

«Ха-ха. Серьезно, я тоже. Я слишком увлекся. В лучшем случае это игра. Почему я цепляюсь за это…»

Он был расстроен, но знал ответ на свой вопрос.

Он бродил вокруг, проливая собственную кровь немых, которая была подобна яду для умирающих рыцарей, но никто из них не выказал сопротивления. Они ничего не сказали, но Профессор не был настолько глуп, чтобы не понимать, что это значит.

Это было в их глазах. Он не мог этого объяснить, но после исчезновения мира в человеке что-то исчезает, вызывая слезы из пустоты. Тот, кто не дает никому возможности просто пройти мимо них.

"… Я не знаю. В любом случае. Было интересно. Я просто хочу, чтобы игра приносила удовольствие».

'Это мой предел.'

Глаза Профессора начали напрягаться, когда он лег на спину.

Бип!

[Предупреждение: обнаружен ненормальный выход из системы. Если вы не выйдете из безопасной зоны, персонаж игрока будет двигаться автономно в зависимости от игровой ситуации. Вы действительно хотите выйти?]

«Просто справься с этим. Я обречен умереть».

Это была стадия, когда инфекция коснулась его мозга, и слуховые галлюцинации начали усиливаться. Его персонажу теперь пришлось сдаться.

[Никогда не сдавайся]

В ушах терявшего сознание профессора послышался голос отца.

«… Похоже, покойные заняты. Вы видели это, да. Я не сдался. Просто отдыхаю. Не… волнуйся… я просто… отдохну…

Профессор потерял сознание, думая, что слышит смех отца.

http://tl.rulate.ru/book/78497/3390020